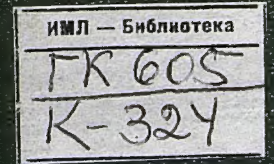
Карпинский, В.
Величайшая
из революций.

М-Л 1925

В. КАРПИНСКИЙ

ВЕЛИЧАЙШАЯ ИЗ РЕВОЛЮЦИЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

В. КАРПИНСКИЙ

ВЕЛИЧАЙШАЯ В МИРЕ РЕВОЛЮЦИЯ

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

25 октября (7 ноября) 1917 г. — начало 1921 г.

ИЗДАНИЕ 4-е, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925.

Гиз № 8507. кр. с № 77. Главлит № 28642. Напеч. 100.000 экз.

Госиздат, 1-я Образцовая типография, Москва, Пятницкая, 71.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Первое издание этой книжки выпущено Государственным Издательством в 1919 году под заглавием «Два года борьбы», а второе издание— в 1920 году под заглавием «Три года борьбы». Еще одно издание, на грузинском языке, с дополнением, написанным т. Кикнадзе, вышло в Грузии в 1921 году.

Для третьего русского издания автор пересмотрел, исправил неточности, дополнил и довел изложение до конца гражданской войны. Таким образом книжка дает теперь хотя самое краткое, но полное описание Великой Октябрьской революции в тесном смысле слова, то-есть — ход гражданской войны с начала ее до перехода к миру весной 1921 года.

Автор надеется, что такая краткая история Великой Октябрьской революции будет прочтена с пользой, особенно подрастающим поколением.

Книжка рассчитана попрежнему на самого широкого читателя.

В. Карпинский.

20 октября 1924 г.

Четвертое издание выходит с незначительными дополнениями по сравнению с третьим.

В. К.

10 декабря 1924 г.

Как и почему возникла Октябрьская революция?

Миллионы рабочих и крестьян принимали непосредственное участие в Великой Октябрьской революции. Им особенно интересно знать ее историю. Миллионы юношей и девушек были ребятами, когда перед их детскими глазами происходили великие события. Тем более им надо знать, надо изучать историю Великой Октябрьской революции.

Не раз в различных странах бывали революции. В Англии еще в половине семнадцатого столетия, то-есть почти триста лет тому назад, революция свергла самодержавие. Во Франции первая революция произошла в 1789 году. У нас, в России, первая попытка свергнуть самодержавие была во время революции 1905 года. Все эти революции были совершены руками народных масс, как и Великая Октябрьская революция. Но все они коренным образом отличаются от нее. Все революции лишь передвигали власть от одного богатого, имущего класса к другому (например, от помещиков к капиталистам), а Великая Октябрьская революция свергла власть имущих классов, буржуазии, передвинула государ-

ственную власть в руки самих рабочих и крестьянских масс.

Почему так случилось? Почему Октябрьская революция пошла гораздо дальше, чем все предыдущие революции?

Недовольство и возмущение трудящихся масс против праздного богачества было всегда. Десятки и даже сотни лет во всех главных странах мира рабы нашего времени, наемные рабочие, неустанно готовят восстание против современных рабовладельцев, против капиталистов. А капиталисты все средства и всю силу, которую им дает государственная власть, употребляют для того, чтобы в каждой стране держать в повиновении своих рабов.

Никогда капиталисты разных стран не жили в мире друг с другом. Каждый капиталист стремится нажить как можно больше барыша на труде рабочих. А для этого каждый капиталист стремится как можно шире распространить свои товары, созданные трудом рабочих. Но рынков для сбыта товаров есть на земном шаре только ограниченное количество. Такими рынками для капиталистических стран служат страны отсталые, полудикие, где нет своей промышленности, где население живет земледелием, скотоводством, охотой. **Из-за этих стран-рынков (иначе: колоний) и происходит жестокая борьба между капиталистическими государствами.** Каждое из них стремится захватить себе возможно больше колоний в Африке, в Азии, на океанских островах. **Из-за рынков-коло-**

ний множество раз бывали войны между капиталистическими государствами. Победителям доставались новые колонии, а побежденные (как и победители) сейчас же начинали готовиться к новым войнам.

И вот в 1914 году капиталисты начали кровавую бойню небывалых размеров. Весь буржуазный мир поделился на две враждебных шайки: в одну шайку вошли Франция, Англия, Россия, Италия, Америка, Япония и много мелких государств; в другую шайку вошли Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция. Миллионы трудящихся полегли на полях сражений, десятки миллионов стали калеками. Тысячи городов и деревень были разрушены, миллиарды народных средств истрачены на орудия смерти и разрушения. Но чем больше и ожесточеннее воевали капиталисты, тем больше раскрывались глаза у наемных рабов, у подневольных солдат на истинные причины и цели бойни, тем сильнее становилась у них жажда освобождения. «Враг не на полях сражений, а в тылу, в своей собственной стране: надо повернуть оружие против своего правительства!» — такая мысль все настойчивее приходила в голову солдатам воевавших армий. Война вызывала целый ряд революций в разных странах.

Первая революция произошла в России в феврале 1917 года. Русские солдаты были самыми несчастными среди всех. На их долю выпали самые страшные муки и жертвы. Бездарные, неспособ-

ные, продажные генералы и чиновники царского правительства не могли даже снабдить армию достаточным количеством вооружения, обмундирования, припасов, медикаментов. Солдаты гибли безоружными в траншеях, гибли, как мухи, от холода, голода, болезней. Ни одна страна не понесла таких ужасных потерь убитыми, искалеченными, умершими от болезней, как Россия. А помимо этого над всей страной тяготел жестокий царский режим, произвол и грабеж чиновников, фабрикантов, помещиков. Вот почему именно в России вспыхнула первая революция.

Это было первым предостережением воюющим правительствам: прекратите войну, не то произойдет революция и у вас! Но они не поняли этого предостережения. Война продолжалась.

Более того: одна из враждовавших шаек, англо-французско-американско-русская шайка, захотела самую революцию использовать для своих грабительских целей.

Какие радужные надежды связывал русский народ с революцией! Свергнут вековой царский гнет. Добыта желанная свобода. Будет кончена проклятая война. Будут новые порядки. Будет конец произволу помещиков и фабрикантов. Заживет народ новой, лучшей жизнью.

Увы, эти надежды не сбылись. Мира не было. Старые царские законы оставались в силе. Шли разговоры о сохранении царской власти, только

не самодержавной, а ограниченной. Земля оставалась у помещиков, помещик попрежнему сидел на шее у мужика. Фабрики, заводы оставались у капиталистов, фабрикант попрежнему грабил рабочего. **Правительственную власть в России захватили капиталисты, эс-эры** («социалисты-революционеры») **и меньшевики** («социалисты-демократы»). Что же они делали?

До революции эс-эры и меньшевики были революционерами и социалистами. Они звали трудящихся бороться не только против власти царя, но и против власти буржуазии. А тотчас после революции **эс-эры и меньшевики изменили народу, вошли в сделку, в соглашение с буржуазией и вместе с ней стали у власти над народом.** (Поэтому эс-эров и меньшевиков стали звать «социалистами-предателями» или «социалистами-соглашателями».)

Капиталисты и социалисты-соглашатели заняли места неспособных, проворовавшихся царских министров и надеялись повести войну с большим успехом, чем вел царь. По указке Англии, Франции, Америки новое правительство во главе с эс-эром Керенским погнало освободившийся от царского ига народ в бой—продолжать войну против австро-германской шайки капиталистов.

Рабочие и крестьяне увидели тогда, что **дело сделано только наполовину.** Они поняли, что таких правителей надо прогнать и взять власть в свои собственные руки.

Тогда-то и произошла **Великая Октябрьская Революция** (25 октября, а по новому стилю 7 ноября 1917 года). Восстание началось в Ленинграде. Восставшие рабочие, солдаты, матросы взяли приступом Зимний дворец, где заседало временное правительство. Министры были арестованы, Керенский спасся бегством. Восстание быстро распространилось на Москву и другие города. Крестьяне дружно поддержали рабочих, захватили помещичьи земли, прогнали помещиков, образовали в деревнях свои Советы депутатов.

Октябрьская революция свергла в России власть буржуазии и поставила во главе государства **первое в мире Рабоче-Крестьянское Правительство.**

Первые месяцы борьбы.

Октябрьская революция произошла под руководством **большевиков**, которые позднее стали называться также **коммунистами**. Большевики-коммунисты одни отказались войти в какие-нибудь сделки с буржуазией и остались верны трудовому народу до конца. Большевики были **единственной партией**, которая выставила знаменитый лозунг: «**вся власть Советам**». Во главе большевиков стоял и всей революцией руководил товарищ **Ленин**.

В первое время в Рабоче-Крестьянском Правительстве были **одни только большевики**. Правда, от партии эс-эров еще до октября откололась

часть — так называемые «левые эс-эры». Отколовшиеся считали недопустимым соглашение, союз партии эс-эров с буржуазией. Но в то же время они были против отобрания власти у буржуазии, против рабоче-крестьянской революции. «Левые эс-эры» надеялись, что крестьяне поддержат их. Но вот собрался всероссийский съезд крестьянских депутатов и целиком стал на сторону большевиков (15 ноября 1917 года). Только тогда «левые эс-эры» перешли на сторону революции, вошли в Советское правительство.

Советская власть быстро организовалась по всей России и упрочилась. За нее горой стояли **рабочие**, которым она передала фабрики и заводы, **крестьяне**, которым она отдала землю, **солдаты**, которым она дала перемирие после 40-месячной непрерывной войны за чужие интересы. Советская власть отменила начисто все царские законы, объявила уничтоженными все договоры царского и временного правительств с иностранными королями и правителями, освободила народ от уплаты царских долгов заграничным капиталистам и **предложила мир всем народам.**

В то время должно было собраться Учредительное Собрание. Депутаты в Учредительное Собрание были выбраны еще при господстве буржуазии, и созвано оно было еще старым временным правительством. Конечно, такое собрание не могло теперь правильно отражать мнения и желания трудящихся. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов

предложил Учредительному Собранию принять «**Декларацию** (провозглашение) **прав трудящегося и эксплоатируемого народа**». В этой декларации Россия объявлялась Республикой Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Вся власть в центре и на местах должна принадлежать **исключительно трудящимся массам и их представительству—Советам.** Российская Советская Республика должна быть **свободным союзом свободных народов — Федерацией Советских Республик.** За Учредительным же Собранием остается разработка коренных основ для социалистического переустройства общества.

Учредительное Собрание отказалось даже обсуждать эту декларацию. Большевистские и «левоэсэровские» депутаты ушли с него. В тот же день (5 января 1918 года) оно **было распущено Советской властью.** Защитников у Учредительного Собрания не нашлось, кроме небольшой кучки буржуазной интеллигенции (образованных людей). Огромнейшее большинство народа относилось с полным одобрением к новой власти.

Вот почему Советская власть с самого начала была крепка внутри страны. Эс-эры, меньшевики, царские генералы пытались было поднять мятеж против Рабоче-Крестьянской власти. Но у них ничего не вышло. Тотчас после октябрьского переворота эс-эры, меньшевики и капиталисты вместе образовали в Ленинграде контрреволюционную организацию под названием «Комитет спасения родины и революции». Этот

комитет устроил 29 октября в Ленинграде мятеж юнкеров: во всей столице не нашлось тогда, кроме кучки юнкеров, ни одной воинской части, ни одной группы рабочих, которая согласилась бы выступить против новой власти. Одновременно с этим Керенский и вождь партии эс-эров Чернов вместе с генералом Красновым пытались пойти в поход на Ленинград. Но юнкерский мятеж был подавлен в тот же день. Того же 29 октября генерал Краснов сдался в плен и был отпущен «на честное слово». Другой генерал, Корнилов, на Дону был разбит вооруженными рабочими и крестьянами 31 ноября, а генерал Дутов в Оренбурге был усмирен 5 декабря 1917 года. Первые победы на внутреннем фронте, над белогвардейцами, дались нам легко и быстро.

Но на внешнем фронте в первое время Советская власть была очень слаба. Царская армия не годилась, чтобы обороняться от внешнего врага. Ее пришлось распустить. А на ее место новая, Красная армия еще не была создана. Только небольшие отряды революционных добровольцев, под названием **Красная гвардия**, с оружием в руках стали на защиту Советской Республики. Немецкие генералы, похваляясь властью над своими солдатами, угрожали двинуться дальше, в глубь России.

Но большевики знали, что делали. С горячим призывом они обратились к рабочим и крестьянам:

— Товарищи! Твердо отстаивайте вашу власть, смело защищайте ваши революционные завоевания! Ваш геройский пример не пропадет даром. Восстанут и немецкие солдаты на своих генералов, восстанет трудящийся народ во всех странах и сбросит власть буржуазии!

Все-таки на другой день после Октябрьского переворота Советская Республика была беззащитна перед лицом своих могущественных внешних врагов, первейших в мире буржуазных держав.

Но дело в том, что эти державы все еще были заняты ожесточенной дракой между собой. Капиталисты не поняли и второго, еще более грозного предостережения, каким была для всего буржуазного мира Октябрьская революция. Они попрежнему продолжали войну.

На этот раз **австрийско-германская шайка** захотела самую революцию рабочих и крестьян использовать в своих грабительских целях. Германия и Австро-Венгрия поспешили заключить с нами знаменитый разбойный мир в Бресте, чтобы взять свои войска с русского фронта и всеми силами обрушиться на враждебную английско-французско-американскую шайку.

Брестский мир был подписан 2 марта 1918 года. Это был крайне тяжелый для нас, грабительский мир. У нас отняли значительную часть территории (земли), нас обязали платить большую военную дань. Но Советское правительство, во главе с товарищем Лениным, все-таки не поколебалось

подписать этот захватнический мир. „Лучше уступить им территорию, но выиграть время“, говорил товарищ Ленин. И он оказался прав. Рабоче-Крестьянская Республика воспользовалась Брестским миром, как **передышкой.**

Пока на полях Европы генералы двух враждебных шаек гнали свои войска в последние решающие бои, в России большевики, рабочие и крестьяне укрепляли Советскую власть и создавали несокрушимую военную силу для отпора всей буржуазии. Уже 22 марта 1918 года был подписан товарищем Лениным **декрет о Рабоче-Крестьянской Красной Армии.**

Первый натиск.

Но тогдашние победители, немецкие капиталисты, несмотря на Брестский мир, решили все же пограбить, что можно.

Некоторые части бывшей царской империи,—Украина, Финляндия,—еще при Керенском объявили себя независимыми странами. На них-то и набросились немецкие хищники. Конечно, тамошняя буржуазия и сбежавшие туда во множестве русские помещики и капиталисты были очень рады этому. А социалисты-предатели, украинские эс-эры и меньшевики, с Петлюрой и Винниченко во главе, **вошли в тайную сделку с немецкими генералами и пригласили немецкие войска,** чтобы свергнуть Советскую власть на Украине.

Генералы пришли. Но, завладев Украиной, они дали хорошего пинка ногой соглашателям, а у власти поставили самодержавным царем-гетманом своего сподручного — царского генерала Скоропадского (29 апреля 1918 года).

С помощью немецких генералов и предательства социалистов-соглашателей украинская и русская буржуазия, только вчера еще воевавшая с немецкой буржуазией, восстановила свою власть на Украине.

В Финляндии буржуазия, с помощью тех же немецких штыков, точно так же восстановила свою власть на место Советской (март-апрель 1918 г.)

Тогда-то, под покровительством немецких войск, опять возобновили свои наступления мятежные царские генералы — Краснов, Дутов и другие, — на Дону, Кубани и в Оренбургских степях. Они собрали отряды из бежавших туда офицеров, юнкеров и буржуйских сынков, да обманом привлекли на свою сторону казаков.

По всей западной стороне, начиная от Финляндии, и по всему югу вплоть до Кавказа, черными тучами залегла вражеская сила немецкой, австрийской, украинской, финской и русской буржуазии.

Но и другая шайка хищников не дремала. 29 марта 1918 года на Дальнем Востоке высадились японские войска по приглашению владивостокских эс-эров и меньшевиков. 26 мая

в Сибири подняли мятеж чехо-словацкие войска. Чехо-словаки застряли у нас в качестве военнопленных после царской войны. Чехия и Словакия, славянские страны, входили раньше в состав Австро-Венгерской империи и вынуждены были воевать на стороне Германии. Но чехословацкая буржуазия тянула в сторону Франции, Англии и Российской империи. Вот почему чехословаки сдавались русским в плен целыми полками с оружием. Чехо-словацкие солдаты были обмануты своими офицерами и агентами французской, английской буржуазии: они толкнули чехо-словацких солдат на мятеж против Советской власти. К чехо-словакам сейчас же примкнули, конечно, белогвардейцы. В течение июня и июля чехо-словацкий мятеж распространился на Волгу и Урал. Были заняты города Самара (6 июня), Уфа (23 июня), Симбирск (22 июля), Екатеринбург (28 июля), Казань (10 августа). В то же время на севере, в Архангельске, высадились английские войска (2 августа), и под их покровительством эс-эры сейчас же образовали свое правительство. А на юге английские войска появились в Баку (14 августа).

По всей восточной и северной стороне Советской России точно так же залегла вражеская сила — японской, английской, французской и русской буржуазии.

Со всех сторон буржуазия окружила нас и сжала тесным кольцом. Советская власть удержалась лишь на небольшом пространстве, глав-

ным образом, во внутренних, центральных губерниях.

Таков был этот первый сильный натиск буржуазии весной и летом 1918 года.

Внутреннее положение и первый отпор.

Положение Советской Республики было чрезвычайно трудное и опасное. Враги Рабоче-Крестьянской власти подсылали своих подстрекателей внутрь Советской страны бунтовать народ по городам и деревням. Послы и консулы иностранных держав, особенно Франции и Англии, оставшиеся еще у нас, сыпали золото направо и налево, устраивали заговоры для свержения Советского правительства и старались поднять мятежи. По прямому приказу французской буржуазии белогвардейцы, во главе с «правым эсэром» Савинковым и полковником Перхуровым, подняли восстание в Ярославле (11 июля 1918 года). Каждый день мог вспыхнуть белогвардейский мятеж и в других местах. А наша Красная армия в то время только еще строила свои первые отряды и закаляла их в боях. Голодуха (в городах) и болезни свирепствовали по стране.

Но главная беда была вот в чем.

Значительная часть самих трудящихся еще не понимала тогда, что несет для них белогвардейщина и не сознавала необходимости немедленного,

единодушного и решительного отпора дружному натиску врагов.

Белогвардейцы ловко пользовались этим. Они прикрывались громкими лозунгами эс-эров и меньшевиков: «Да здравствует всенародное Учредительное Собрание! Да здравствует всенародная демократическая Республика!». Лишь позднее рабоче-крестьянская масса поняла, какой великий обман скрывался за этими, с виду красивыми, лозунгами. Ведь раз собрание «всенародное», республика «всенародная», значит, допускается к власти и буржуазия, помещики и капиталисты, которых трудящиеся только что прогнали! Но в первое время меньшевикам и эс-эрам удалось увлечь за собой этими лозунгами многих крестьян и даже рабочих.

Большевики горячо разъясняли рабочим и крестьянам, что тут злой обман.

— Вас заманивают возможностью полюбовного дележа власти с буржуями в «учредилке»,— говорили большевики.— А на самом деле сейчас решается **коренной вопрос о том, кто будет хозяином в России:** трудящиеся или буржуи? Решается самый главный вопрос о том, **какая власть будет в России: Советская** власть рабочих и крестьян **или царская** власть помещиков и капиталистов? Если вы пойдете на удочку «учредилки», белогвардейцы возьмут верх и тогда сделают все по-своему.

Но многие крестьяне и рабочие не верили тогда большевикам, а слушались эс-эров и меньшевиков

— Вовсе не из-за того борьба, — говорили эс-эры и меньшевики, — будут ли в России Советы или царь, а из-за того, будет ли в России законная демократическая власть, установленная всенародным Учредительным Собраннем, или захватническая власть большевиков, которую они называют Советской. За царскую власть, дескать, стоит только черная сотня — дикие помещики и дворяне. А все остальное население вместе с рабочими и трудовыми крестьянами стоит за демократическую республику — всенародную власть без царя.

Еще больше путаницы внесли в умы трудящихся «левые эс-эры», которые до сих пор шли вместе с большевиками, а после Брестского мира повернули против них. «Левые эс-эры» совершенно не поняли, для чего нам нужен временный мир с немецкой буржуазией. Они доказывали, что не надо было заключать мир с немецкой буржуазией и обвиняли большевиков за это в «измене» рабоче-крестьянскому делу. «Левые эс-эры» дошли до того, что убили в Москве немецкого посла и подняли восстание против Советского Правительства, чтобы самим стать у власти (7 июля 1918 года).

Партия большевиков-коммунистов осталась **одна во главе Советской власти** перед лицом грозных сил внешних и внутренних врагов, заграничной и русской буржуазии.

Но не дрогнули мужественные вожди, ни на минуту не поколебалась их пламенная

вера в торжество рабоче-крестьянской революции.

Эс-эры и меньшевики, как изменники, были исключены из Советов постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (14 июня 1918 года). Взбунтовавшиеся «левые эс-эры» были арестованы.

Не медля приступила Советская власть к призыву новых сил в Красную армию. По всей стране Советская власть опять кликнула клич:

— Социалистическое отечество в опасности! Трудящиеся, спешите на защиту вашей власти, ваших революционных завоеваний!

Коммунистическая партия отправила в бой, на передовые посты, свои лучшие силы. Из Ленинграда, из Москвы, из всех городов и промышленных центров бросились на фронт рабочие, коммунисты и беспартийные, сплотили, спаяли ряды бойцов, воодушевили их на борьбу.

В Ярославле белогвардейский мятеж был подавлен. 7 сентября занята была Красными войсками Самара. Под Казанью молодая Красная армия дала решительный бой чехо-словакам и белогвардейцам. 10 сентября Казань была взята нами, а за ней и Симбирск (12 сентября). Волга была очищена от чехо-словаков и других белогвардейских отрядов. Враг был отогнан.

Таково было положение Советской Республики к концу первого года рабоче-крестьянской революции.

Помощь заграничных рабочих и расширение Советской Республики.

Между тем за границей назревали крупные события. Предсказания большевиков начали оправдываться. Нескончаемая бойня в интересах королей и капиталистов вызывала возмущение в войсках. Пример русских солдат стоял у всех перед глазами. Призыв Рабоче-Крестьянского Советского Правительства к миру стал известен каждому солдату воюющих держав. А Советская власть еще и еще раз повторяла свое предложение мира. Солдаты начали отказываться воевать. На фронтах началось братание солдат враждебных армий.

В Болгарии произошла революция. Это послужило как бы сигналом. За ней последовали революции в Австрии, Венгрии, Германии. Дюжинами посыпались короны с голов великих и малых властителей Европы. **Свергнута была самая могучая монархия — Германская** (9 ноября 1918 года). Германский император бежал.

Крушение одной из враждебных нам шаек буржуазии — австро-германской шайки — совпало с первой годовщиной Октябрьской революции. Бурным восторгом была встречена эта весть на VI Всероссийском Съезде Советов, который как раз тогда происходил (6 — 9 ноября). Самый главный наш враг — Германская империя, кото-

рая душила нас своими войсками, этот враг был разбит самими же германскими рабочими и солдатами. В столице Берлине образовалось временное правительство Германской Социалистической Республики. А скоро созван был и Всегерманский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов (17—25 декабря 1918 года).

Революция на Западе была для нас братской помощью, которую оказали нам товарищи заграничные рабочие и солдаты, как это и предсказывали большевики. И наше положение сейчас же значительно улучшилось.

Прежде всего Советское Правительство тотчас же **объявило уничтоженным грабительский Брестский договор**, навязанный нам немецкими буржуями (13 ноября 1918 года). Затем началось освобождение от немецких генералов захваченных ими областей.

На Украине немецкие войска выбрали у себя **Советы Солдатских Депутатов**, потребовали возвращения на родину и отказались поддерживать Скоропадского. Власть гетмана сейчас же пала. Его место пробовал занять проходимец Петлюра, но скоро Советская власть восторжествовала на Украине. В ноябре-декабре 1918 г. и начале 1919 г. Красная армия переходит в наступление по всему фронту (кроме восточного и северного). Один город за другим на северо-западе, на юге и юго-востоке возвращается обратно Советской власти. Назовем лишь главнейшие из этих славных побед Красной армии.

20 ноября 1918 года занят Псков, 14 декабря—Минск, 20 декабря—Ревель; 3 января 1919 года—Харьков, 21 января—Оренбург, 24 января — Уральск. 26 января — Екатеринослав, 2 марта—Херсон, 12 марта—Николаев, 17 марта—Мелитополь, 6 апреля—Одесса, 10 и 29 апреля—Симферополь и Севастополь.

Вслед за Украинской Советской Республикой была провозглашена Советская власть в Белоруссии, Латвии, Эстонии, Литве. Вокруг русской Советской Республики возникли республики-сестры, республики-дочери.

Советская власть перекинулась и за границу. В Венгрии (21 марта 1918 года), в Баварии (7 апреля) образовались такие же Советские республики, как у нас. Казалось, что скоро вся Европа будет одной Федеративной (объединенной) Советской Республикой.

Но враги наши, англо-французские капиталисты, не зевали. Тотчас после победы и мира со своими противниками из буржуазного же лагеря (с австро-германскими капиталистами) они устремили силы против непримиримых классовых своих врагов, против восставших на буржуазную власть рабочих и крестьян Советских стран.

Уже 1 ноября 1918 года в Черном море появился военный англо-французский флот. На место прогнанных нами германских грабителей явились французы и англичане. Они стали щедро снабжать белогвардейцев деньгами, вооружением,

одевать и обувать белую армию. Благодаря их помощи с моря белогвардейцы долго держались в портовых городах Черноморского побережья. Но тут опять пришли нам на помощь трудящиеся иностранных государств, тех самых, что напали на нас. **Солдаты и матросы французских кораблей, во главе с товарищем Андрэ Марти, отказались сражаться против русских рабочих и крестьян** и потребовали возвращения на родину (20 февраля 1918 года). Произошли также волнения в английских войсках на северном (архангельском) фронте. Это связало руки англо-французской буржуазии, не позволило ей увеличить количество посланных войск. Красная армия взяла у белых один город за другим и освободила даже портовые города, где белых должны были защищать с моря французские броненосцы.

Скоро Франция и Англия должны были убрать свои войска из России.

Второй натиск, второй отпор.

Тем самым временем неладные дела творились в Сибири. Как мы уже говорили, летом 1918 года в Сибири и на Волге подняли восстание против Советской власти чехо-словацкие войска. Они оказались желанной вооруженной силой для всех противников Рабоче-Крестьянской власти— для эс-эров, меньшевиков и просто белогвардейцев.

Сначала это движение шло под флагом Учредительного Собрания. В Самаре (а потом в Уфе и в Сибири) было созвано совещание членов распущенного Советской властью Учредительного Собрания—эс-эров, меньшевиков и «кадет» («кадеты»—буржуазная партия, называвшая себя «конституционно-демократической» или «партией народной свободы»). «Учредиловцы» составили для борьбы с Рабоче-Крестьянской властью свой комитет и стали мобилизовать рабочих и крестьян в свою, так называемую, «народную армию» в противовес Красной армии. «Учредиловцы» говорили красные слова о «народной власти», о «насильниках» большевиках, обещали установить настоящую свободу и порядок. Но на самом деле «учредиловцы» сейчас же принялись за самые жестокие гонения не только против большевиков, но и против всех рабочих, крестьян, которым не нравилась «учредиловская» власть. Тюрьмы наполнились арестантами, начались расстрелы по приговору военно-полевых судов и без всякого суда. Начались усмирения крестьян вооруженной силой. Действительную власть в царстве Учредительного Собрания очень скоро забрали себе бывшие царские генералы, офицерщина русская и чехо-словацкая.

На Волге чехо-словаки и «учредиловцы» продержались недолго. Как мы знаем, уже в начале осени Красная армия прогнала их за Урал. И вся эта масса генералов, фабрикантов, помещиков, купцов, эс-эров и меньшевиков хлынула в Си-

бирь. Там, в Омске, при помощи тех же чехословаков и с участием местных эс-эров и меньшевиков, была еще раньше организована якобы «народная власть» наподобие самарской «учредилки». И здесь эс-эры и меньшевики носились с красными словами о «народной власти», а белогвардейцы тем временем на деле восстанавливали старый порядок и подготовляли переворот. 18 ноября 1918 года кучка офицеров разогнала «народное правительство». Эс-эры и меньшевики были арестованы, а некоторые из них даже расстреляны (члены Учредительного Собрания меньшевики Маевский и Кириенко, эс-эры Фомин и Брудерер). Власть захватил в свои руки царский адмирал Колчак, который провозгласил себя «верховным правителем всея России».

Союзные державы (Франция, Англия) поспешили признать Колчака «законной властью» и начали оказывать ему усиленную помощь деньгами, военным снаряжением, офицерами. За зиму 1918—1919 года, на средства союзных буржуев, Колчак сколотил достаточную армию. Были у него особые ударные отряды под названием «полки Иисуса», с попами и хоругвями во главе. Свои ударные отряды записных белогвардейцев Колчак разбавил массой насильно мобилизованных сибирских крестьян и рабочих. С этой армией он и подвинулся на Советскую Россию весной 1919 года.

Наступление Колчака началось 6 марта. Быстро он перевалил через Урал и 16 того же

месяца занял Уфу. 11 апреля Колчак занял уже Бугульму, на полдороге к Симбирску. Колчак стал приближаться к Волге, двигаясь прямо на Москву. А часть колчаковской армии шла на Ленинград, через Пермь, и была уже на полдороге к Вятке.

К весне того же года, на юго-востоке, в кубанских степях, другой царский генерал, Деникин, собрался с силами, организовал белую армию и двинулся широким фронтом на север. Одним крылом он шел на северо-восток, на соединение с колчаковской армией через Царицын, а другим крылом Деникин двигался на северо-запад, чтобы через Харьков пойти на Москву. Наступление Деникина началось 6 мая, 24 июня он занял уже Харьков, а 30 июня — Царицын (на Волге).

Наконец, тою же весной третий царский генерал, Юденич, в Прибалтийском крае также собрал белогвардейское войско на средства англичан и вместе с финскими, эстонскими, латышскими, литовскими белогвардейцами, при поддержке английского военного флота, пошел в поход на Ленинград. Наступление Юденича началось 16 мая, а 20-го того же месяца произошла высадка его войск у форта Красная Горка на южном берегу Финского залива. 12 июня Красная Горка была изменнически захвачена белыми.

Второй белогвардейский натиск оказался гораздо серьезнее и дружнее первого. Но и на этот раз план удушения Советской власти не удался.

Советская власть к тому времени уже успела создать могучую Красную армию для защиты рабоче-крестьянского государства.

Сначала белогвардейские генералы имели успех. Колчак едва не докатился до самой Волги. Юденич чуть не дошел до самого Ленинграда. Но Советская власть снова кликнула клич по всей стране:

— **Социалистическое отечество в опасности! Трудящиеся, спешите на защиту вашей власти, ваших революционных завоеваний!**

Коммунистическая партия еще раз спешно двинула на фронт лучших своих членов со всех концов страны. Все силы Советской Республики были брошены для отпора нашествию белогвардейцев.

Главные наши усилия были направлены против самого опасного тогда врага, против Колчака. И скоро колчаковская армия была опрокинута, отогнана за Урал и затем разбита на широких сибирских полях. Уже 17 мая взята была обратно Бугульма, 10 июня занята Красной армией Уфа, 1 июля — Пермь, 14 июля — Екатеринбург, 24 июля — Челябинск. Скоро начались в тылу Колчака восстания сибирских рабочих и крестьян. Ведь Колчак восстановил полностью старый строй, и трудящимся Сибири пришлось опять испытать на своей спине все зверства старых царских генералов и чиновников. В сентябре красные повстанцы заняли Томск, а в декабре рабочие подняли восстание в Иркутске.

Колчак был арестован красными партизанами и затем расстрелян по приказу военно-революционного комитета.

Так кончился поход на Красную Москву «верховного правителя всея России». Вся сибирская армия Колчака была разгромлена и уничтожена. Мы прорвали кольцо врагов на востоке и соединились с Советским Туркестаном.

Точно так же и наступление Юденича на Ленинград было скоро остановлено. 16 мая Красная Горка была уже в наших руках, а 5 августа занят был Красной армией Ямбург, остатки юденической армии бежали за эстонскую границу.

Казалось, главная опасность для Советской России миновала. Но что делал третий наш враг на юге—Деникин?

Третий натиск, третий отпор.

Пока главные силы Красной армии были отвлечены на борьбу с Колчаком, Деникин продолжал постепенно продвигаться с юга на север. Англия и Франция оказывали ему самую щедрую поддержку в организации армии. Деникин воспользовался тем, что молодая Украинская Советская Республика не успела еще создать Красной армии. Деникин мало-по-малу занял всю Украину. Мы видели уже, что к концу июля Деникин захватил Харьков и Екатеринослав, 31 июля он занял Полтаву, 23 августа—Одессу, 31 августа—Киев. Армия Деникина росла с ка-

ждым днем благодаря насильственной мобилизации в ряды белогвардейцев рабочих и крестьян.

Прорваться на северо-восток, на соединение с Колчаком, Деникин не успел: колчаковские полчища были отогнаны Красной армией. Тогда Деникин всей силой ударился на север, прямо на Москву.

В августе 1919 года деникинская конница, под начальством Мамонтова, прорвала наш южный фронт (17 августа) и сделала налеты на Тамбов, на Козлов. 6 октября Деникин берет уже Воронеж, а 13 октября—Орел. Деникин был уже на пути в Тулу, в нашу красную кузницу, где выковывалось оружие для Красной армии. Казалось, еще один шаг—и Советская столица будет в руках врага.

В то же самое время на северо-западном фронте Юденич, дождавшись удобной минуты, опять двинулся из Эстонии на Ленинград. Второе его наступление как раз в октябре (11 числа). 16 октября Юденич занял Красное Село под самым Ленинградом. Казалось, вот-вот падет и северная Советская столица, первый город революции.

А внутри страны белогвардейцы, во главе с «кадетами»—«партией народной свободы», опять устроили большой заговор, чтобы свергнуть Советскую власть (заговор так называемого «Национального центра» в Москве, раскрыт 22 сентября 1919 года). Никогда еще опасность для Советской России не была так велика. Никогда еще враг не был так близок к обеим столицам

Красной России. Весь буржуазный мир ликовал, уже праздновал победу. Третий грозный, дружный натиск сразит республику рабочих и крестьян! И уже протрубили буржуазные газеты на весь мир о падении Советской власти...

Но еще раз кликнула Советская власть клич по всей рабоче-крестьянской стране:

— Социалистическое отечество в опасности! Трудящиеся, спешите на защиту вашей власти, ваших революционных завоеваний!

И еще раз коммунистическая партия кинула на фронты своих лучших членов из всех городов и сел. Против старой сильной конницы белых была спешно создана молодая Красная конница по знаменитому приказу товарища Троцкого: «Пролетарий, на коня!».

Все силы Советской Республики еще раз были двинуты в отпор бешеному натиску врагов.

Ко второй годовщине Великой Октябрьской Революции положение получилось чрезвычайно грозное, острое, но и в высшей степени простое, ясное.

В этой простоте, ясности и была главная выгода в нашу сторону.

Внутреннее положение и объединение сил.

Теперь огромное большинство трудящихся уже понимало, за что идет борьба.

Опыт Поволжья и Сибири («учредиловцы», эс-эры, меньшевики, Колчак) уже показал на-

глядно, к чему ведет борьба против Советов, если даже эта борьба начинается под флагом Учредительного Собрания, под флагом «всенародной власти». **Кто против Совета, тот за царя!** — вот чему учил опыт Поволжья и Сибири. А Деникин показал то же самое еще нагляднее, еще убедительнее. На Деникине не было решительно никаких прикрас. В одной руке у него царская корона, а в другой — царский кнут. За Деникиным — виселицы и своры царских палачей, губернаторов, исправников, жандармов, приставов, урядников, стражников, охранников. А за сворой палачей — проголодавшиеся помещики, фабриканты, купцы и попы. Они силой отбирали обратно у крестьян и рабочих «свои» земли, «свои» фабрики, заводы, вынуждали опять работать на себя, заставляли платить «убытки».

На знамени Деникина не было никакого Учредительного Собрания.

— Возврат земли помещикам! Возврат фабрик капиталистам! Возврат власти буржуазии! — вот что с полной откровенностью провозглашал Деникин

Никакой «демократической республикой» или «всенародной властью» Деникин не прикрывался. Никакой свободы и самостоятельности для народов России Деникин не признавал. Он хотел «единой и неделимой России», то-есть царской великодержавной России, властвующей над украинцами, поляками, финнами, латышами, грузинами и прочими народами империи.

«Боже царя храни!»—вот что было написано на знаменах деникинских полков.

«Да здравствует царь! Смерть крестьянам и рабочим!»—вот каков был отчетливый деникинский лозунг.

За Деникиным не было ни одного, хотя бы самого маленького, слоя трудящегося населения. За ним не было никаких политических партий, кроме черносотенцев и «кадет», т.-е. кроме одной объединенной партии буржуазии, будь то помещик, фабрикант, купец, домовладелец, поп или профессор.

Все, что оставалось честного среди партии эс-эров и меньшевиков, на этот раз отшатнулось в ужасе от белогвардейщины. Отшатнулось именно потому, что слишком явственно увидело за ней царский кнут, который будет стегать всех, не разбирая партийности.

Эс-эры и меньшевики, защитники Учредительного Собрания, сторонники «всенародной демократической власти», ярые противники Рабоче-Крестьянской Советской власти,—эс-эры и меньшевики стали звать теперь всех на борьбу с Деникиным. Стали звать именно потому, что слишком уже ясно обозначился для каждого постановленный Деникиным вопрос:

— **Советы или царь?**

Победит Деникин,—он не пригласит в министры эс-эра Керенского или меньшевика Мартова, он не созовет Учредительного Собрания, не соберет даже Государственной Думы, а восста-

новит царское самодержавие во всей его свирепой жестокости.

Победит Деникин,—это не значит, что вместо Советской власти станет какая-то другая, новая, лучшая власть, которая по указке эс-эров и меньшевиков заведет какие-то новые, лучшие порядки.

Нет, победа Деникина значит, что на место Советского строя вернется целиком старый, всеми проклятый, царский порядок. Это значит, что озверелые царские опричники истребят половину трудового народа, чтобы другую половину его обратить в исполосованных плетьми, бессловесных рабов бар и господ.

Деникин отшатнул от себя решительно всех трудящихся. И Деникин был разбит. Его армия, как у Колчака, рассыпалась при первом дружном натиске.

Через несколько дней после занятия Деникиным Орла, Красная армия взяла его обратно (19 октября 1919 года). В тот же день наша молодая Красная конница под начальством тов. Буденного одержала победу около Воронежа над белой конницей деникинских генералов Мамонтова и Шкуро. Это было началом поражения деникинских полчищ. Под постоянным и все возрастающим напором Красной армии Деникин стал быстро откатываться на юг. 17 ноября был занят нами Курск, 12 декабря—Харьков, 16 декабря—Киев, 31 декабря—Екатеринослав. 3 января 1920 года взят был у Деникина Царицын, а 7 и 8 января занято Красной армией самое

его гнездо — Новочеркасск и Ростов-на-Дону. После этого оставалось лишь добить и сбросить в море остатки белогвардейских банд. Окончательно деникинские отряды уничтожены были на кавказском берегу Черного моря к маю 1920 года. Лишь небольшая часть их, под прикрытием французских военных кораблей, переправилась из Новороссийска в Крым. Вся Украина, весь юг России (кроме Крыма) был освобожден Красной армией от белогвардейцев. На Кавказе Красная армия заняла Владикавказ (29 марта). В Баку произошло восстание рабочих и провозглашена была Азербейджанская Советская Республика (28 апреля). Белый флот на Каспийском море был уничтожен.

В то же самое время Красная армия и ленинградские рабочие дали жестокий, короткий отпор и Юденичу. 21 октября 1919 года юденичская армия потерпела поражение под Пулковом, откуда царские генералы уже наводили бинокли (зрительные трубки) на Ленинград. А 14 ноября Красная армия заняла Ямбург. Остатки северо-западной белой армии скрылись в Эстонию, чтобы больше уже не возвращаться.

К весне того же года был очищен, наконец, от белогвардейцев и англичан и северный участок огромного нашего фронта. Наступление Красной армии на этом участке началось еще в июле 1919 года. 3 августа английские войска потерпели поражение близ Онеги. Но мы не могли сразу бросить большие силы на север. Англий-

ские захватчики продержались там до февраля 1920 года, когда английский генерал Миллер вместе с белым «правительством» бежал из Архангельска перед Красной армией (17 февраля). Наконец 13 марта Красная армия заняла самый отдаленный на севере город—Мурманск.

Передышка, борьба с разрухой.

К весне 1920 года создалось положение, необычно благоприятное для Советской Республики. Казалось, что все ее враги разбиты, и нужны лишь небольшие усилия, чтобы с ними покончить навсегда. В феврале мы заключили первый мирный договор с иностранным государством, правда, с самым маленьким, отделившимся от старой России государством — с Эстонией (2 февраля 1920 года). Но ведь эта Эстония до сих пор ожесточенно воевала с нами по приказу и при поддержке больших иностранных держав. Мир с Эстонией указывал на крупную перемену в отношении к нам капиталистических государств, на возросшую силу рабоче-крестьяских республик. В апреле начались мирные переговоры с Латвией и заключено было перемирие с Японией. Сама «владычица морей» Великобритания предложила нам свое посредничество для заключения мира с остатками белогвардейцев, засевших на Крымском полуострове. В Англию и Германию поехали первые наши делегаты, чтобы вместе

с переговорами об обмене военнопленными нащупать почву для мира.

Казалось, что мы можем, наконец, приступить к мирной работе. А для этой работы были все необходимые условия.

Красная армия ведь освободила от белых богатейшие хлебородные местности — Украину, Дон, Кубань, Сибирь. Она вернула нам донецкий каменный уголь и кавказскую нефть. Она воссоединила нас с Советским Туркестаном, который мог теперь послать нам миллионы пудов хлопка.

И Советская власть, не теряя ни минуты, стала налаживать мирную жизнь. Чтобы работа пошла успешнее, она придумала способ, еще невиданный ни в одной стране. Она начала превращать одну Красную армию за другой в Трудовые армии (с 10 февраля 1920 года). Это означает вот что. Все военное устройство Красной армии остается в прежнем виде, так что в любую минуту она готова взяться за оружие и ринуться в бой, если буржуазии вздумается опять напасть на нее. Но Трудовая армия борется уже не с белыми, а с разрухой, с голодом, с нуждой, — борется дружными геройскими усилиями сплоченных дисциплинированных массс. Сотни тысяч трудармейцев были двинуты боевыми колоннами на восстановление в первую голову железных дорог и мостов, разрушенных белыми, на заготовку дров и продовольствия, на разработку торфа, на добычу угля, на полевые работы, на ремонт инвентаря и т. д. Народный комиссар по военным

и морским делам тов. Троцкий был назначен народным комиссаром путей сообщения, вместо боевых приказов по Красной армии он стал издавать боевые приказы о борьбе с разрухой (например, знаменитый приказ № 1042 о ремонте паровозов). Советская власть стала проводить всюду всеобщую трудовую повинность, чтобы привлечь всех граждан к общей согласованной работе по восстановлению хозяйства.

И огромная небывалая работа закипела. Застучали топоры и кирки, оживились железные дороги, перевозя грузы, задымились фабрики и заводы. В два-три месяца мы показали всему миру, что **сумеем одолеть другого нашего врага, — разруху хозяйственной жизни, голод, нужду, — как одолели белогвардейцев.**

Этого никак не ожидали капиталисты и помещики. Они думали про нас:

— Ладно, в войне-то вы нас победили, а вот как придется пускать в ход фабрики и заводы, да налаживать железные дороги и все народное хозяйство, тут вы и сядете: без фабриканта и помещика, без барина не обойдетесь. Мы вас и приберем к рукам.

Последняя была надежда у буржуазии на голод и разруху. И вот она разбилась. Наши успехи в борьбе с разрухой посеяли смятение среди капиталистов всего мира. Они решили не дать **ни за что нам оправиться и устроить нашу жизнь по-новому, по-коммунистическому.** Ведь тогда Советская Россия была бы **живым примером, постоянным**

образцом и призывом для трудящихся всех стран, которые рано или поздно подняли бы восстание и свергли бы у себя власть буржуазии.

Чтобы помешать нам, у буржуазии было одно средство—война. Но откуда же взять войско? Ведь капиталисты уже пробовали приводить в Россию своих солдат, но те отказывались воевать против русских рабочих и крестьян. И вот союзная буржуазия нашла себе наемных палачей—польских панов.

Четвертый натиск, четвертый отпор.

Польские помещики и капиталисты воевали с нами все время, подобно буржуазии других малых стран, отделившихся от России после революции и ставших независимыми государствами. Но пока Деникин был в силе, польские паны остерегались особенно напирать на нас. Деникин шел на Москву, а белопольская армия не двигалась. Почему? Потому, что если бы победил Деникин и восстановил в России царскую власть, то новый царь опять покорил бы себе Польшу, и польским буржуям пришлось бы проститься со своей независимостью.

Вот почему паны предпочитали до поры до времени выжидать и накапливать силы. Но вся ясновельможная шляхта (дворянство) спала и видела свои золотые прошлые денечки, когда их деды и прадеды панствовали над украинскими,

белорусскими, литовскими крестьянами. В западных губерниях: Витебской, Могилевской, Минской, Гомельской, в правобережной Украине самые крупные поместья принадлежали раньше польским панам. А теперь в этих местах взяли власть их прежние «холопы» и стали обрабатывать для себя бывшие панские вотчины.

Понятно, что обозленные паны охотно пошли на подстрекательство капиталистов Франции, Англии и других стран. Те дали польским панам денег, военное снаряжение, продовольствие, офицеров, а польское правительство поставило свои войска. Так состоялась сделка против Советской России между союзной буржуазией и польскими панами.

Чтобы предотвратить войну, Советское правительство много раз предлагало белой Польше начать мирные переговоры. Тотчас после первых побед над белогвардейцами Советская власть предложила мир Польше. Это было еще 10 февраля 1919 года. Второй раз мы предложили мир Польше 22 декабря 1919 года, после побед над Колчаком и Деникиным. Третий раз Советское правительство предложило начать мирные переговоры 28 января 1920 года. Наконец, 2 февраля того же года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов обратился к польскому народу с воззванием о мире. И в доказательство наших миролюбимых намерений советское военное командование отдало приказ **красным войскам не переступать линии польского**

фронта. Мы пошли на всевозможные уступки панам, лишь бы избежать пролития крови рабочих и крестьян, лишь бы обеспечить себе мирный труд.

Но наше мирное предложение польские паны приняли как знак нашей слабости. Они истолковали его так, что русский трудящийся народ уже не может больше отражать нападения белых разбойников. Они захотели воспользоваться нашей мнимой слабостью и в мае 1920 года предательски начали против нас решительное наступление.

Польским белогвардейцам удалось взять ряд городов и ворваться в сердце Украины, в Киев (6 мая). Временные удачи опьянили разнузданную шляхту, и паны начали чинить кровавую расправу над крестьянами и рабочими занятых местностей. Они сжигали деревни, вытаптывали поля, грабили, пороли, вешали, расстреливали крестьян, рабочих, насиловали женщин. Они громили города, как Борисов, Киев, Бобруйск, вместе с вокзалами, водопроводами, электрическими станциями и церквами. Они уже начали смаковать, как заберут в свои руки всю Украину, все западные губернии, возвратят себе свои вотчины, а затем с помощью союзных капиталистов пойдут дальше и уничтожат ненавистную им Рабоче-Крестьянскую власть во всей России.

Наступление бело-поляков вызвало взрыв возмущения по всей стране. Опять кликнула клич Советская власть:

— Социалистическое отечество в опасности! Трудящиеся, беритесь за оружие!

На западный фронт были брошены отовсюду подкрепления. Тут-то и обнаружилось, как права была Советская власть, когда она не распустила Красной армии после побед над царскими генералами. Теперь легко было снова перевести трудовые армии на военное положение и двинуть их в бой. На западный фронт ринулись, вместе с красными дивизиями, тысячи коммунистов, мобилизованных коммунистической партией. На польский фронт пошли тысячи добровольцев и в том числе даже многие генералы и офицеры старой армии, которые из патриотических побуждений захотели воевать с Польшей. Даже они начали понимать, что Советское правительство защищает не только интересы рабочих и крестьян, но также интересы Российского государства в целом и притом защищает не хуже, а лучше всякого другого правительства.

Панское нашествие очень скоро было остановлено. Уже 25 мая Красная армия перешла в контр-наступление. 12 июня взят был обратно Киев. 20 июля Красная армия перешла старую австрийскую границу, а 13 августа она подошла к самой Варшаве (занят Новоминск, в 30 верстах от польской столицы). Казалось, еще одно усилие — и Варшава падет, рушится польский барьер, загородка, отделяющая Советские республики от революционных рабочих Запада, и революция перекинется в соседние страны.

Вмешательство союзной буржуазии, новый напор, мирные переговоры.

Но союзная буржуазия увидела, что их наемникам грозит гибель, что ей самой угрожает смертельная опасность. И союзные капиталисты приложили все старания, чтобы спасти белую Польшу. Правительство английских капиталистов предложило нашему правительству свое посредничество для заключения мира с Польшей (11 июля 1920 года.) Затем оно потребовало от нас немедленно приостановить наступление против Польши (20 июля). Наконец оно стало угрожать военной блокадой (окружением) России (4 августа).

Советское правительство нисколько не испугалось этих нахальных требований и угроз. Оно решительно отклонило хитрое посредничество Англии. На самом деле, пока длилось бы перемирие и шли бы мирные переговоры, польские белогвардейцы оправились бы от поражения, английские и французские капиталисты успели бы тайным манером подвезти панам новые запасы вооружения и продовольствия, — и тогда панская армия с новыми силами ударила бы на Рабоче-Крестьянскую Россию. **Принять такое посредничество значило бы подвергнуть нашу страну всем опасностям новой, еще более жестокой войны с буржуазией.**

Наше правительство ответило:

— Если английское правительство действительно хочет мира, то зачем оно все время помогало и теперь продолжает помогать белой Польше воевать против Советской России? Если польское правительство действительно хочет мира, то почему оно само не обратится к нам? С польским народом мы давно бы столковались.

Красная армия продолжала наступать. **Мы попрежнему признавали за Польшей полную независимость.** Мы хотели лишь обезопасить себя впредь от разбойных нападений и **требовали разоружения польских белогвардейцев,** сокращения их армии до 50.000 человек.

Увидели паны, что дело плохо, и пустились на хитрости. Польское правительство согласилось на мирные переговоры. 17 августа, когда Красная армия была уже под Варшавой, начались мирные переговоры в Минске. Польское правительство старалось как можно дольше затянуть их: то посылало делегатов без полномочий, то требовало отсрочки переговоров, то перенесения их в другой город и т. п. А тем временем польское командование стянуло свои потрепанные войска, пополнило их новыми отрядами, получило новое снаряжение от союзной буржуазии и **снова перешло в наступление против Красной армии.**

А нужно сказать, что стремительный поход нашей армии на Варшаву, с Красной конницей тов. Буденного впереди, после продолжительной

и неслыханно трудной борьбы с белыми генералами, — этот новый поход стоил нам чрезмерного напряжения сил. Наши резервы плохо поспевали за головными частями. Снабжение страдало. С другой стороны, борьба с русскими белогвардейцами еще не кончилась. Как мы уже говорили, после поражения Деникина остатки белогвардейских отрядов угнездились на Крымском полуострове. Место Деникина занял новый царский генерал, барон Врангель. Он воспользовался тем, что Красная армия отвлечена была борьбой с бело-поляками, собрал вновь белогвардейские разбитые отряды и 19 августа 1920 года вылез из своего гнезда: произвел высадку на Кубань, начал наступление на север от Крымского полуострова.

Нам пришлось часть своих сил спешно бросить против Врангеля.

В силу такого положения Красная армия вынуждена была отступить пред новым бешеным натиском врага, получившего подкрепления. (Отступление началось 21 августа.)

Без сомнения, наши неудачи и на этот раз были чисто временными. Красная армия отнюдь не потерпела поражения. Она отступала в полном порядке, давая стойкий отпор наступавшему врагу, подтягивая себе подкрепления. Наши силы во много раз превосходили силы врага. Большинство белой польской армии состояло из таких же крестьян и рабочих, не только польских, но и украинских и русских. Несо-

мненно, раньше или позже они поняли бы, что не след им воевать против своих братьев.

Но чтобы не затягивать кровопролития, чтобы перед всем светом показать, что мы действительно искренно стремимся к миру, наше Советское правительство решило отказаться от своих прежних требований к польскому правительству и пойти на крайние уступки в вопросе о границах.

Польские паны и сами вовсе не чувствовали себя победителями. И вот 21 сентября снова начались переговоры о мире; на этот раз в Риге 12 октября был подписан предварительный мирный договор с Польшей, а 18 октября осуществлено перемирие на польском фронте.

Царский последыш.

И все же к концу третьего года революции мы не могли еще праздновать полной победы над врагами. Мира все еще не было. Окончательный мирный договор с Польшей еще не был заключен (Он был подписан лишь 18 марта 1921 года.). А главное — на юге оставался еще недобитым последний царский генерал, Врангель.

От Деникина Врангель получил титул „главнокомандующего вооруженными силами юга России». Как Деникин, как польские паны, Врангель пользовался щедрой помощью союзной буржуазии и прямой защитой французского фло-

та. Он вошел в договор с французским правительством, которое официально признало его «правителем России». Врангель обязался в этом договоре уплатить Франции все царские долги, передать французским капиталистам все русские железные дороги и таможни, отдать им на много лет вперед почти всю добычу русской нефти, бензина и каменного угля. А французское правительство обязалось поддерживать Врангеля всеми силами.

Прямой наследник царских генералов Деникина и Колчака, Врангель открыто заявил, что он идет **восстановить царскую власть в России, вернуть земли помещикам и фабрики капиталистам.** Врангелю тесно и голодно было в маленьком Крыму. Он там все ограбил. Как мы уже знаем, Врангель воспользовался нашей войной с белой Польшей и, выбрав удобный момент, ударил Красной армии в тыл (19 августа 1920 года). Он успел овладеть значительным пространством к северу от Крыма. Сотни миллионов пудов хлеба уже попали в разбойничьи лапы царского барона. Он подошел уже к самым шахтам Донецкой области.

Если бы царскому генералу удался его злодейский план, то **страшный голод и разорение постигли бы всю Россию.** Поезда, пароходы, фабрики, заводы остановились бы без топлива. Наша защитница, Красная армия, осталась бы без снаряжения и продовольствия, рабочие городов и крестьяне неурожайных мест остались бы без куска хлеба.

Советская Республика очутилась бы на краю гибели.

Конечно, польские паны не стали бы тогда церемониться. Бумажка о перемирии, подписанная председателями мирных делегаций, и даже мирный договор их не остановили бы.

Вот почему нам рано еще было праздновать мир, наоборот, приходилось еще раз напрячь все силы, чтобы нанести последний сокрушительный удар нашим врагам. Новый призыв Советской власти, новый призыв коммунистической партии сделали свое дело. Тотчас после предварительного мира с Польшей в Риге началось наше наступление на царского последыша— Врангеля (14 октября). Доступ в Крым Врангель упреградил неприступными укреплениями на узкой полосе перешейка у Перекопа. Эти укрепления построены были по последнему слову военной техники иностранными инженерами. За ними Врангель чувствовал себя в безопасности, а с моря его охранял французский флот. Но 30 октября наша геройская Красная армия взяла приступом «неприступный» Перекоп! Этот беспримерный в истории гражданской войны подвиг покрыл неувядаемой славой наших красных бойцов.

15 ноября 1920 года взят был Красной армией Севастополь. Последний царский генерал был сброшен в море. Барон Врангель с остатками белогвардейцев спасся на кораблях в Константинополь.

Победа над контр-революцией. Наше международное положение.

Наконец-то, к третьей годовщине Великой Октябрьской революции, наша рабоче-крестьянская страна могла вздохнуть свободнее. Силы контр-революции были разгромлены, уничтожены, рассеяны на всех многочисленных фронтах.

Совсем еще недавно Советская Россия была сдавлена на небольшом пространстве тесным кольцом врагов. Но могучими усилиями она разорвала это кольцо, разбила силы русской и заграничной буржуазии. Почему так случилось? Почему одна, разоренная, нищая страна победила соединенные силы самых могущественных держав в мире?

Потому, во-первых, что это—свободная страна рабочих и крестьян, свергнувших угнетательскую власть буржуазии. **Свободный трудящийся народ России крепко спаян единой могучей волей, он борется за свои кровные интересы, защищает свою свободу, свои земли и фабрики.** Передовой, испытанный в революциях слой трудящихся — **городской** пролетариат — объединяет, сплачивает миллионы крестьян. Во главе пролетариата идет, всей борьбой руководит единая железная **партия пролетариата**, закаленная в боях, умудренная многолетним революционным опытом, вооруженная **научной теорией** борьбы классов, революционной войны

труда против капитала. Такой народ скорее погибнет, чем допустит возврат к старому, и его вооруженная рука—Красная армия — будет стоять на страже, пока не пробьет час окончательной победы труда во всем мире.

А у наших врагов, у русских и польских белогвардейцов, у союзной буржуазии нет согласия и единства в действиях. Они разъединены взаимным недоверием, они враждуют друг с другом. Их солдаты вынуждены воевать из-под палки за интересы угнетателей. Вот — вторая причина нашей силы над врагами.

Третья причина—наша мудрая мирная политика. Мы показали на деле всему свету, что одна единственная страна действительно не желает захватывать ничьих земель, не желает никого угнетать. Это—Российская Советская Республика. Маленькие буржуазные страны, отделившиеся от России, кинулись было под защиту союзных держав—Англии, Франции, Америки. Но скоро убедились, что те обращаются с ними, как с холопами, как с рабами, и распоряжаются у них, как в своем кармане. Тогда буржуазные правительства этих малых стран начали отказываться от позорной службы в качестве лакеев и палачей у союзных держав. Эстония, а за ней Латвия, Литва, Финляндия предпочли заключить мир с Советской Россией. Так, благодаря нашей свободолюбивой мирной политике, разбился план союзной буржуазии задушить Советскую Республику руками окраинных буржуазных государств.

Чертвертая причина нашей силы над буржуазией — **помощь наших заграничных братьев-рабочих.** Надо прямо сказать, что **без этой помощи Советская Республика давно бы погибла.**

Мы уже упоминали о геройском поступке французских матросов, отказавшихся стрелять по Советским городам Черного моря. В английских войсках на северном фронте также произошли волнения с требованием возвращения на родину. А там, на родине иностранных армий, революционное движение за третий год нашей борьбы достигло большой силы. Рабочие Англии, Италии, Франции, Германии и других стран уже не ограничивались более словесными требованиями и протестами против войны их правительств с Советской Россией. Английские рабочие образовали свои **„советы действия“** под лозунгом: **„Руки прочь от Советской России!“** Они стали подготовлять вместе с французскими и итальянскими рабочими общую стачку для того, чтобы заставить их правительства прекратить помощь белой Польше и барону Врангелю и заключить мир с Советской Россией. В сентябре 1920 года возникло революционное движение в Италии: рабочие захватывали фабрики-заводы, крестьяне — помещичьи имения. Железнодорожники и портовые рабочие разных стран силой останавливали поезда и пароходы с военным снаряжением для панов и Врангеля или же взрывали на воздух приготовленные для наших врагов снаряды.

В июле 1920 года произошло еще одно событие мировой важности. В Москве состоялся всемирный съезд представителей революционных рабочих организаций—Второй Конгресс **Коммунистического Интернационала.** На нем были делегаты рабочих почти всех стран света. В Москве собрался как бы **главный штаб всемирной революции.** Трудящиеся всего мира объединились на этом съезде, приняли общую программу, выработали общий план действий для свержения власти буржуазии и для установления во всех странах Советской власти, по примеру русских рабочих и крестьян. Для руководства этой огромной, как мир, борьбой избран был **Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.**

Через месяц, под руководством этого Исполнительного Комитета, как раз в день свержения бухарского эмира (2 сентября) в Баку собрался съезд представителей восточных народов—Азербейджана, Персии, Афганистана, Турции, Армении, Индии и других. Эти страны, кроме Азербейджана, находились под игом английской буржуазии, которая зверствовала над населением и грабила труд угнетенных народов Востока. Но и среди них революционное движение против иноземных поработителей достигло невиданных размеров. На Кавказе освобождение от власти буржуазии началось весною 1920 года (восстание в столице Азербейджана—Баку). Турция тогда геройски вела войну за независимость с войсками союзной буржуазии (с Грецией).

Бакинский съезд объединил разрозненные усилия отдельных народов и создал единый „комитет действия и пропаганды на востоке“.

В ответ на призыв председателя Коммунистического Интернационала две тысячи делегатов съезда поднялись, как один человек, выхватили револьверы, кинжалы, шашки и поклялись бороться до последней капли крови за освобождение от власти иноземной буржуазии.

Под влиянием нашей победы над контр-революцией, под давлением революционного движения за границей, международное положение Советских Республик резко изменилось к лучшему. Правительства союзных капиталистических стран от вооруженной борьбы с нами перешли к торговым переговорам. 16 марта 1921 года было заключено нами первое торговое соглашение с Англией. За ним последовал ряд торговых соглашений с другими государствами. Это не был еще мир с капиталистическими державами. Они попрежнему не желали признавать Советского правительства. Они попрежнему поддерживали русских белогвардейцев. Их газеты все еще вели ожесточенную кампанию лжи и клеветы против Советских Республик. Но они уже желали торговать с нами, и это было первым шагом к миру. Это было признанием возросшей мощи Советских Республик.

Никогда раньше международное положение не было так благоприятно для Советских Республик, как в начале 1921 года, после нашей победы над

контр-революцией. Но никогда наше внутреннее положение не было так тяжело, как именно в это время.

Переход на мирное положение. Укрепление Советских Республик.

Лишь на четвертом году революции мы могли номного отдохнуть от беспрерывных сражений, мобилизаций, от страшного напряжения всех сил и средств для обороны, для отпора белогвардейскому и иностранному нашествию, могли, наконец, начать переход на мирное положение, приняться за мирное строительство.

Но перейти к миру было не так-то легко и просто. В районах только что закончившейся гражданской войны оставались еще мелкие отряды белогвардейцев и просто шайки бандитов, которые нападали на деревни и даже города, грабили, убивали мирное население. На далеких окраинах оставались еще целые области, занятые белогвардейцами, целые страны, где удерживалась еще власть буржуазии. На Дальнем Востоке Приморская область была занята еще японцами, и во Владивостоке, под защитой японских штыков, сидела белая банда под названием „правительства“. Здесь в Восточной Сибири, после разгрома Колчака, была образована отдельная **Дальне-Восточная Республика.** В этой республике Советской власти еще не было, но правитель-

ство ее было в союзе с нами и вело жестокую борьбу с белогвардейцами. На крайнем севере Якутская область также была занята белыми. В Монголии разбойничал барон Унгерн со своими отрядами. Положение этой страны, на границе с Китаем, было неопределенное, устойчивой власти здесь не было. Китайское правительство помогало белым. В Туркестане Советская власть вела борьбу с местными белогвардейцами — „басмачами". На Кавказе — в Грузии и Армении — удерживалась еще буржуазная власть во главе с меньшевиками. В только что освобожденном Крыму временная военно-революционная власть наводила порядок.

Окраинные государства, отделившиеся от бывшей Российской империи, хотя и начали заключать с нами мир, но вовсе и не думали держать себя по-мирному, добрыми соседями. Они приютили у себя сбежавших к ним русских белогварддйцев. Они снабжали их деньгами, вооружением и помогали организоваться для нападений на Советские Республики. Буржуазные правительства все еще надеялись, что, авось, им удастся оттягать кусок советской территории, авось, белогвардейским бандам удастся помешать нашей мирной работе, поднять серьезное восстание против Советской власти. Из Польши, при непосредственной помощи польской военной власти, белогвардейцы вторгались в пределы Украинской и Белорусской Советских Республик множество раз уже после заключения мира. Из Фин-

ляндии большое вторжение белогвардейцев было в октябре—ноябре 1921 года, точно так же после заключения мира. Белая Финляндия хотела таким путем оттягать у нас целую область—Восточную Карелию. Красной армии пришлось в суровую зиму, в снегах и озерах Карелии, провести целую кампанию, беспримерную по трудности и героизму.

Внутреннеее положение Советских Республик, после многолетней царской войны, после трех лет беспрерывной революционной борьбы было крайне тяжелое. Время от времени вспыхивали еще отдельные бунты под руководством эс-эров и меньшевиков (в Тамбовской губернии, в Сибири и в Кронштадте). Самая демобилизация Красной армии, возвращение к мирной жизни многих миллионов крестьян и рабочих было делом чрезвычайно трудным. А о трудностях восстановления хозяйства страшно было и подумать. Целые области были совершенно разорены войной, железные пути испорчены, шахты на рудниках залиты водой, фабрики-заводы разрушены, на уцелевших оборудование износилось, испортилось. А тут еще в 1920 году нас постиг недород, в 1921 году—сильный неурожай и страшный голод.

Но постепенно Советская власть упрочилась даже на самых отдаленных окраинах. На Дальнем Востоке, благодаря победам Красной армии над белогвардейцами, Япония должна была увести свои войска обратно. 25 октября последний японский отряд покинул русский берег. А 14 но-

ября того же года Народное Собрание Дальне-Восточной Республики провозгласило Советскую власть и на Дальнем Востоке. Ни одного вражеского солдата не оставалось больше на всем бескрайнем просторе Советской земли от запада на восток и с юга на север.

Надо было всю жизнь в стране, все отношения переводить на мирные рельсы. Во время гражданской войны декреты Советской власти были направлены прежде всего на отпор контрреволюции, на победу рабочих и крестьян над буржуазией. Мы жили как в осажденной крепости. Необходимо было с величайшей строгостью распределять каждый кусок хлеба и на каждого гражданина возложить его долю труда в порядке трудовой мобилизации.

Переход к миру потребовал **переустройства всего нашего законодательства.**

Основные завоевания Октябрьской революции были сохранены: национализация земли (государственная собственность на все земли), национализация промышленности, путей сообщения, банков, монополия внешней торговли (исключительное право государства на торговлю с иностранными государствами). Но разрешена была частная торговля и производственная деятельность. Продовольственная разверстка заменена была продовольственным налогом. Для всех областей хозяйственной, гражданской и политической жизни были разработаны точные революционные законы (кодексы законов).

Мало-по-малу Рабоче-Крестьянская власть справилась со всеми трудностями перехода на мирное положение и преодолела первые препятствия на пути к восстановлению народного хозяйства. Скоро каждый гражданин Союза Советских Республик увидел и почувствовал серьезные улучшения во всей жизни. Заметили это и наши враги — иностранные капиталистические правительства. Медленно, но упорно пробивала себе дорогу в их головы неприятная мысль, что раньше или позже, а придется им мириться с Советской властью. И они начали переходить постепенно от вооруженной борьбы с нами сначала—к торговле, потом—к торгам и переторжкам о признании ими нашего правительства и наконец — к прямому официальному признанию Советского правительства единственно законной властью. Торги о признании были на конференциях союзных держав в Генуе и в Гааге (в апреле и в июне 1922 года), куда были приглашены представители советского правительства. А первое официальное признание крупнейшей союзной державой — Англией—состоялось 2 февраля 1924 года.

За этим последовал ряд других признаний. Наконец накануне седьмой годовщины Октябрьской революции, 28 октября 1924 года нас признал и самый упорный наш враг — капиталистическая Франция. К этому времени оставались только две крупных державы, еще не признавшие Союз Советских Республик: Северо-Амери-

канские Соединенные Штаты и Япония. Вся капиталистическая Европа, за исключением нескольких небольших стран, нас признала.

Оглянемся теперь назад, на весь долгий и тяжкий путь трехлетней борьбы, спросим себя:

— Как могла русская революция преодолеть такие неслыханные трудности? Что дало ей силу победить?

И мы ответим:

— **Русская рабоче-крестьянская революция победила благодаря единому мудрому руководству, благодаря крепкой организации борцов, благодаря тесному союзу рабочих и трудящихся крестьян.** Революцией руководила группа испытанных, преданных вождей во главе с товарищем **Лениным.** Эту группу поддерживала, как один человек, партия в несколько сот тысяч коммунистов. За партией дружно шел рабочий класс в несколько миллионов человек. За рабочим классом дружно шло крестьянство в несколько десятков миллионов человек. Вот какая махина раздавила всех врагов революции, одолела все препятствия. А вся эта организация и называется кратко: Советская власть.

Советская власть объединила в один братский союз не только рабочих и крестьян, но и почти все народы как большие, так и самые малые, населявшие бывшую Российскую империю. Этот свободный братский **Союз Советских Социалистических Республик** стал образцом, заманчивым примером для народов всего мира, осо-

бенно для угнетенных капиталистическими державами народов Востока.

Наш Союз стал могущественной силой, с которой крупнейшие капиталистические правительства вынуждены считаться, как с великой рабоче-крестьянской державой.

Укрепление Советских Республик имеет чрезвычайно важное значение для борьбы заграничных рабочих и крестьян. Своей победоносной революцией мы показали им славный пример, как надо свергать власть буржуев. Своим успешным хозяйственным строительством мы показали им, что **рабочие и крестьяне даже самой отсталой страны могут справиться с хозяйством и государством сами, без буржуазии, вопреки бешеному сопротивлению буржуазии.** Для заграничных рабочих и крестьян каждый успешный шаг Советского правительства в сношениях с иностранными государствами, каждое достижение наше в хозяйственном строительстве служат новым и новым ручательством за то, что их собственная тяжелая борьба против капиталистов и помещиков, против буржуазных правительств, скоро увенчается успехом.

Каждый день существования Союза Советских Социалистических Республик приближает час, когда вновь вспыхнет рабочая революция за границей, и наш союз станет **Всемирным Союзом Советских Социалистических Республик.**

ПЬЕСЫ ДЛЯ ДЕРЕВЕНСКОГО ТЕАТРА.

Град. Пьеса в 2-х действиях. Составил М. Солнцев. Изд. 2-е. Ц. 5 к.
Святой странник. Пьеса в 3-х действ. Сост. А. Шефер. Ц. 8 к.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Выбор крестьянской лошади. Составил В. С. Михайлов. Ц. 8 к.
Как бороться с оврагами. Овраги—враги земледелия. Составил агроном Л. Иозефович. С 9 рисунками. Ц. 6 к.
Как перейти от трехполья к многополью. Составил инженер-агроном И. Скворцов. Ц. 8 к.
Как устроить колодезь и как хранить его от засорения. Составил д-р В. Губин. С рисунками. Ц. 6 к.
Кукуруза. Как и где ее разводить. Составил агроном Л. Иозефович. С 12-ю рисунками. Ц. 6 к.
Орошение полей и лугов в засушливом крае. Составил Г. Колесников. С 5-ю рисунками.
Откорм птицы — прибыльное дело. Составил Л. Штрант. С 14 рисунками и примерным уставом по организации кооперативной откормочной артели. Ц. 10 к.
Молоко. Отчего оно скисает и как его сохранить. Составил д-р Губин.
Помидоры и их возделывание. (Томаты.) Составил Г. И. Колесников. Ц. 10 к.

ЗАКОНЫ И СТРОИТЕЛЬСТВО СОЮЗА СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК.

Бумажные деньги. Составил В. Смушков. Ц. 5 к.
Законы о земле. Составил И. Каржанский. Изд. 2-е, дополн. Ц. 12 к.
Как самому вести земельные дела. С приложением образцов заявлений, жалоб, исковых прошений и других деловых бумаг. Составил И. Каржанский. Ц. 15 к.
Как крестьяне устраивают у себя электричество. Составил А. Кравченко. С 11 рисунками. Ц. 6 к.
Неурожай и народное хозяйство. Доклад А. Рыкова. Ц. 7 к.
Новые и твердые деньги. Составил Д. Миронов. Ц. 5 к.
Положение о едином сельскохозяйственном налоге. Составил П. Гуров. Ц. 55 к.
Сельские и волостные выборы. Сост. И. Верещагин. Ц. 5 к.

КРЕСТЬЯНСКАЯ КООПЕРАЦИЯ.

Деревенский кустарь. Составил П. Логинов. Ц. 6 к.
Кредит крестьянскому хозяйству. Составил М. Шефлер. Ц. 8 к.
Почему дорог ситец. Составил Е. Кантор. Ц. 5 к.

РЕМЕСЛА.

Домашняя выделка кож. Составил И. Даль. Ц. 12 к.

ПОЛИТИКА.

Белые. Рассказ о страшных делах. Составил Е. Кантор. С рисунками. Ц. 5 к.

Горе Бессарабии. С приложен. геогр. карты и 4-х рисунков. Составил В. Глыбов. Ц. 10 к.

Как теперь воюют. Составил Н. Лесовицкий. С 13 рисунками. Ц. 10 к.

Кто и за что устраивал погромы над евреями. Составил С. Ленинградский. С рисунками. Ц. 10 к.

Мировая война. Составил И. Флеровский. Ц. 24 к.

Признание нас за границей и какие от него выгоды. Составил В. Глыбов. Ц. 5 к.

Общедоступные беседы о международной политике. Составил Г. Сандомирский. Ц. 12 к.

Отчего люди воюют. Составил Д. Егоров. Ц. 5 к.

КАК БОРОТЬСЯ С БОЛЕЗНЯМИ.

Здоровье детей. Беседы о детских болезнях и об уходе за грудным ребенком. Составил д-р Ф. Росинский. С 8 рисунками. Ц. 10 к.

Как наше тело борется с жаром и холодом. Составил М. Гремяцкий. Ц. 10 к.

Кликуши или порченные и как их лечить. Составил врач В. Дмитриев. С 2-я рисунками. Ц. 5 к.

Невидимые работники. (Жизнь микробов.) Составил проф. В. Михайлов. С 5-ю рисунками. Ц. 5 к.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ БОРЦОВ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Большая душа. (Надежда Константиновна Крупская.) Ц. 18 к.

Калинин, Михаил Иванович. (Жизнеописание.) Ц. 12 к.

Чапаев. (Повесть в переделке Виноградской.) Составил Фурманов. Ц. 40 к.

О БОГЕ И ЕГО СЛУЖИТЕЛЯХ.

Антипка-звонарь. Сборник песен и рассказов. Ц. 12 к.

Матвей с голодной горки. (Попутчик). Рассказ финского писателя-крестьянина Петра Пайварынты. Изд. 2-е. Ц. 5 к.

О боге и богослужении. (Происхождение разных вер.) С 16-ю рисунками. Составил Валерий Язвицкий. Ц. 15 к.

ЖИЗНЬ НАРОДОВ ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ.

Как люди научились писать, читать и печатать книги. Составил В. Язвицкий. С 20-ю рисунками. Ц. 7 к.

Япония. Как живут японцы. Составила Андреевская. С рисунками. Ц. 12 к.

Цена 8 к.

ТОРГОВЫЙ СЕКТОР

ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА, Ильинка, Богоявленский пер., 4. Тел. 3-71-37.

ЛЕНИНГРАД, проспект 25 Октября, 28 „Дом Книги". Тел. 1-32-44.

